

УДК 316.4(075)

И.В. Самаркина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Представлены результаты теоретической работы по осмыслению концепта политической картины мира.

Ключевые слова: *политическая картина мира, картина мира.*

Осмысление места «человека политического» в социуме и его политической сфере имеет длительную философскую традицию, поскольку «политика является «первичной реальностью» общественной жизни людей» [1. С. 24]. В современном обществе роль индивидуального актора в политике существенно изменяется. «Текущая современность» требует не только коллективного, но и индивидуального взаимодействия, и отдельный гражданин становится не менее значимым в политике, чем групповой субъект. Личность в ее политическом и гражданском качестве активно позиционирует себя в публичном пространстве. Более того, гражданин в ситуации неудовлетворенности властными институтами начинает действовать за пределами сложившихся форм политики. Современное информационное общество открывает ему широкие перспективы реализации своей субъектности как в горизонтальном срезе (через институты гражданского общества), так и в его вертикальном срезе (в отношениях с властью).

Своеобразная индивидуализация политики подразумевает включение важных для гражданина аспектов политического мира в его жизненный мир. Поэтому политический мир начала двадцать первого века требует теоретического осмысления новой роли «человека политического», его субъектности и прежде всего ментальной основы его действий в политическом мире. Интерпретируя смысл девиза «Мы в мире – мир в нас», М.В. Ильин [2. С. 51] отмечает, что смысловым центром его является «Мы» – субъект, создающий себя за счет двойного хода включения мира в себя и себя в мир. Фактически, отмечает он, мы имеем дело с двойным ходом одновременной индивидуализации и коллективизации, который позволяет сформироваться множеству альтернативных alter ego многоярусной и многомерной субъектности [Там же. С. 52].

Интерсубъективный характер политики и политического пространства, «существующего в головах людей, усвоивших в ходе социализации нормы и правила политического поведения, способы ментальной реконструкции властных отношений, понимания иерархичности общества и умение адекватно интерпретировать ожидания других людей» [3. С. 167], заставляет обратиться к анализу ментальных оснований политической субъектности, этого пространства, «*существующего в головах людей*». Это тем более важно, что общие представления о политическом мире – совпадение важнейших образов в

политической картине мира – создает возможность для поиска общественного консенсуса.

Нельзя отказать политической науке в попытках исследовать личностное измерение политики. Хотя ради справедливости следует отметить, что микроуровень политики не был и не является сегодня мейнстримом в политических исследованиях. Мощную теоретическую и эмпирическую базу в отечественной науке имеют исследования массового и коллективного политического поведения. Политическая наука традиционно обращала внимание на такие важные аспекты политического поведения, как его мотивация, характер и формы, с акцентом на «внешнее» – электоральное поведение, политический и гражданский активизм. При этом, как правило, не ставилась задача исследовать *представления* о той сфере, в которой эта активность проявляется, – *представления о политическом мире*. Хотя о необходимости внимания к индивиду в политике говорили еще мэтры отечественной социально-политической [4] и социально-психологической традиции [5].

Институциональный аспект является доминирующим и в исследованиях политической социализации – ее институтов, агентов, механизмов и факторов. Однако в чем состоит результат социализации, тот, который проявляется здесь и сейчас, определяя ту самую форму активизма или абсентеизма? Следует признать, что недоучет человеческого измерения политики существенно ограничивает объяснительный потенциал современных политических теорий.

Обсуждаемая проблема имеет также практическую актуальность, которая состоит в необходимости создавать ментальные основания национально-государственной идентичности и ответственного гражданского поведения. В этом смысле представления о политическом мире имеют не меньшее значение, чем реальные политические институты. «Люди, у которых больше знания о своем политическом мире, имеют больший потенциал эффективного участия в нем, чем те, кто игнорирует свой политический мир» [6. С. 192]. Следовательно, реальной основой внутренней политики является «культивирование граждански ответственного субъекта, прежде всего гражданина своего Отечества [7. С. 27].

Речь идет и о безопасности общества, поскольку, отмечает М. Хоркхаймер, «демократия, избиратели которой не являются одновременно просвещенными и гуманными, в конечном счете, станет жертвой наиболее бесстыдных пропагандистов. Если развитие таких средств воздействия на массы, как радио, телевидение, опросы, будет сочетаться с падением образования, то оно с необходимостью будет вести к диктатуре и падению гуманизма» [8. С. 66].

Эту проблему применительно к современному российскому обществу ставит А.И. Щербинин, подчеркивая: «...несмотря на развитие отечественной политической науки... проблема формирования отечественной политической дидактики пока не стоит на повестке дня. Профессионализм политологов по степени влияния на общество, очевидно, проигрывает манипуляциям со стороны СМИ» [9. С. 15]. Это значит, что научное осмысление механизмов формирования и конструирования политической картины мира наряду с разработкой соответствующих методических приемов стало насущной проблемой. Под политической картиной мира мы понимаем подвижную систему образов и представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах и конфигу-

рации в окружающей действительности, отражающую политический мир. Политическая картина мира является результатом интериоризации политического мира как части жизненного мира в индивидуальном и коллективном сознании.

Традиция исследования целостного ментального феномена картины мира в философии и социально-гуманитарных дисциплинах создает основу для осмысления этого концепта в политической науке.

Основные направления концептуализации политической картины мира. Концепт «политическая картина мира» в научном дискурсе имеет несколько коннотаций, поэтому, анализируя основные направления концептуализации, необходимо в первую очередь рассмотреть философские аспекты проблемы, и прежде всего *философские аспекты политического и жизненного мира*.

Сущность политического и политического мира дискутируется в рамках различных научных парадигм. Взаимозависимость и взаимообусловленность политического другими общественными явлениями лежит в основе социологической парадигмы (Д. Локк, Т. Гоббс, Руссо, А. Бентли, Д. Трумен и др.) политического. Субстанциональные трактовки политического ориентированы на раскрытие сущности политики и ее первоосновы. Среди сущностных оснований этой сферы выделяются власть (Н. Макиавелли, М. Вебер); политические институты, в первую очередь государство (В. Ленин); конфликтные политические взаимодействия (М. Дюверже, С. Хантингтон); человек, точнее способы коллективного существования людей (Аристотель). Антропологическая трактовка политического, в основе которой лежит аристотелевский подход, представлена в творчестве Х. Арндт, К. Шмитта, М. Мерло-Понти, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Г. Маркузе, А. Грамши.

В современной отечественной политической философии существует глубокая традиция исследования сущности и историко-философских аспектов политического, представленных в работах Б.Г. Капустина, И.К. Пантина, Т.А. Алексеевой, М.М. Федоровой и др.

Философские основания исследования *жизненного мира* человека как основы его картины мира представлены в аналитической философии Л. Витгенштейна, интерпретативной парадигме социального познания М. Вебера, исследованиях конструкций обыденного сознания и сущности интерсубъективности А. Шюца, теории жизненного мира Э. Гуссерля, идее «чувственно-смыслового ядра» М. Мерло-Понти, «чувственного порыва» М. Шелера, социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Человек, интерпретируемый как целостный субъект познания, рассматривается в рамках современной герменевтики (Г. Гадамер, П. Рикер, Г. Шпет). В современных концепциях синергетики представлен «человекосоразмерный подход» к междисциплинарным исследованиям (И. Пригожин, Г. Хакен). Современная эпистемология акцентирует внимание на жизненном мире человека и его отношении с социальными теориями.

Философско-гносеологические интерпретации картины мира заслуживают отдельного внимания. Основы философской интерпретации картины мира заложены в работах А. Шопенгауэра, Э. Гуссерля, М. Вебера, К. Юнга, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Э. Фромма, К. Поппера. В отечественной фи-

лософско-культурологической традиции исследованию национальных образов мира посвящены труды Г. Гачева.

Далее следует отметить исследования картины мира как *научной картины мира*, поскольку это направление концептуализации тесно связано с отечественной исследовательской традицией. Истоки этого направления находим в трудах М. Планка, А. Гумбольта, А. Эйнштейна. Сложившееся в естественных науках понимание картины мира как научной картины мира в дальнейшем было осмыслено в отечественной исследовательской традиции и применяется теперь в социальных исследованиях. Особая роль в этом принадлежит трудам В.С. Степина и его коллег по Институту философии РАН.

Наиболее многочисленным направлением являются *исследования картин мира в рамках отдельных социально-гуманитарных наук*. Традиция использования термина «картина мира» в конкретно-гуманитарных исследованиях положена Р. Редфильдом. В настоящее время существуют несколько направлений конкретно-научных исследований картины мира. Психологическое направление связано с трудами С.Л. Рубинштейна, А.Б. Брушлинского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Анцыферовой, К.А. Абульхановой-Славской, С.К. Нартовой-Бочавер и др. Антропологическое направление трактовки картины мира отражено в работах представителей исторической школы ментальностей (М. Блока, Л. Февра, Р. Шартье и др.). Эти работы стали основой становления российской истории ментальностей, представленной трудами А.Я. Гуревича, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Л.М. Баткина; исследуя характерные черты культурно-исторических картин мира, они исходили из тезиса о том, что картина мира определяет поведение человека, индивидуальное и коллективное (А.Я. Гуревич).

В рамках феноменологической социологии произошло осмысление механизмов интериоризации внешних социальных норм и институтов во внутреннюю структуру личности (Т. Бергер, П. Лукман). В контексте социокультурной теории стратификации концепт картины мира рассматривают В.С. Жидков и К.Б. Соколов.

Тенденция концептуализации картины мира в гуманитарных науках находит свое отражение в исследованиях языковой, религиозной, художественной и других картин мира. Более того, следует говорить о росте интереса к изучению картин мира. Так, в каталоге авторефератов диссертаций РГБ представлено (данные 2011 г.) 152 автореферата работ, посвященных картине мира. Большая часть из них – филологические исследования, вторую позицию занимают философские работы, третью – диссертации по историческим наукам. Картина мира также исследуется в рамках культурологии, искусствоведения, педагогики и психологии.

В исследованиях картины мира можно выделить несколько ключевых аспектов. Они, несомненно, определяются спецификой области знания, в рамках которой рассматриваются проблемы. Вместе с тем основные аспекты исследования картины мира носят универсальный характер, отражающий суть самого феномена: исследование сущности и структуры картины мира; анализ ее различных видов; исследования картины мира различных субъектов (ее носителей); изучение динамического компонента картины мира, отражающего различные процессы, происходящие с ней. В количественном отношении

эти аспекты по-разному представлены, но в данном случае количественные характеристики, по нашему мнению, не важны.

Как уже отмечалось, в исследованиях выделяются различные социальные группы – носители картины мира. Чаще всего это этнические группы [10]. В качестве носителей картины мира также исследуются профессиональные группы, в частности журналисты [11], представители правоохранительных органов [12], военные [13]. Предметом анализа также являются возрастные (дети [14] и молодежь, точнее, студенты [15]) и гендерные особенности картины мира [16]. Следует отметить, что изучению возрастных, профессиональных и других социальных групп (казачеству, жителям провинции) посвящены единичные работы. Предметом исследований также выступают различные процессы, связанные с картиной мира и ее содержанием: эволюция картины мира, ее репрезентация в языке, концептуализация и объективация отдельных концептов в картине мира.

Попытка приблизиться к политическому дискурсу в изучении картины мира отражена в исследовании советской идеологической языковой картины мира [17], а также лингвистическом анализе универсальных мегаконцептов *зло* и *evil* в российской и американской культурах [18].

Базой политического направления исследований картины мира служат труды Г.Г. Дилигенского и А.И. Юрьева, заложивших основы отечественных политико-психологических исследований.

Термин «политическая картина мира» в современной политической психологии используется в контексте изучения политической социализации как ее промежуточный результат. В частности, Е.Б. Шестопал пишет о «поколенческой специфике политической картины мира постсоветских граждан», «этническом окрасе политической картины мира русских граждан» и «региональных особенностях политической картины мира россиян» [19], особо отмечая тот момент, что «в современной гуманитарной науке термин «политическая картина мира» окончательно не определен» [19. С. 338].

Большинство работ, близких к описанию политической картины мира, имеет отношение к исследованиям ее центрального компонента – образа власти. Например, историко-философское исследование формирования образа власти представлено в работах Н.А. Романович [20]. А.В. Курчатова и Е.В. Осетрова анализируют образ власти в современном русском языке [21]. А.В. Захаров изучает народные образы власти, «образные репрезентации», отраженные в фольклорных произведениях [22].

Конструированию образа права в картине мира посвящено исследование правовой социализации в России и во Франции М. Арутюнян, О. Здравомысловой, Ш. Курильски-Ожвэн [23]. Авторы подчеркивают взаимосвязь процессов формирования различных образов в картине мира, отмечают, что образ мира и образ права конструируются одновременно и неразделимы так же, как неразделимы правовая социализация и общий процесс социализации.

Концепт «картина мира» и сопряженные с ним понятия являются основой нового направления исследования микроуровня политики – политической идентичности, представленного коллективом авторов под руководством И.С. Семененко [24]. Направление исследований процессов формирования и

конструирования политической картины мира отражено в работах А.И. Щербина [9].

В зарубежных исследованиях проблема политической картины мира рассматривается в контексте политического знания. Ее изучение носит в большей степени эмпирический характер: обсуждаются вопросы параметров измерения политического знания и влияния его на политическое поведение [25, 26].

Теоретический анализ позволяет говорить о том, что концептуализация политической картины мира проходит в нескольких направлениях:

а) в рамках многочисленных социально-философских исследований рассматривается феномен картины мира; картина мира исследуется в контексте ментальности; отдельным направлением являются лингвистические трактовки картины мира;

б) интерпретации картины мира в отдельных социально-гуманитарных науках дают возможность выделить четыре аспекта в понимании картины мира. Субъективные аспекты «измерения» окружающего мира и психологические механизмы выстраивания его образа являются предметом психологических интерпретаций картины мира, которые в целом позволили выделить субъекта познания и описать психологические механизмы формирования картины мира. Связь между системой представлений и социальными действиями на основе субъективного осмысления истории обоснована в культурно-антропологических (историческая школа ментальностей) интерпретациях картины мира, которые рассматривают в качестве субъекта группу и общество; картина мира видится как связующее звено между материальными (объективными) и духовными (субъективными) процессами. Механизм интериоризации культурных норм во внутренние структуры личности описан в феноменологической социологии. Картина мира как основной дифференцирующий фактор субкультурных различий обоснована в теории социокультурных стратификаций.

Исследования картины мира не касаются проблемы формирования картины мира, акторов и механизмов этого процесса. Феномен политической картины мира также не стал предметом политического анализа.

Таким образом, можно говорить о научной и практической потребности в исследовании феномена политической картины мира. Все это создает прочную основу для того, чтобы обратиться к решению поставленной теоретической проблемы.

Теоретические основания концепта «политическая картина мира». Базовое значение для исследования феномена политической картины мира имеет антропологическая традиция трактовки политического (Х. Арндт), в рамках которой политическое мыслится как деятельность-коммуникативный феномен, а политика – как сфера публичности, пространство явленности и взаимопредставленности людей друг другу. Интерпретативная парадигма социального познания (М. Вебера) задает методологическую рамку исследованиям политической картины мира. Осмысление структуры политической картины мира выстроено на базе концепции А. Шюца, выделившего в мире повседневной жизни идеальные конструкции первого типа (конструкции обыденного сознания) и второго типа (научные конструкции). Использование феноменологического подхода к изучению жизненного мира Э. Гус-

серля позволяет нам рассматривать политическую картину мира как результат восприятия жизненного мира, детерминированного особенностями социального субъекта, его породившего, и проанализировать политическую картину мира в процессе смыслообразования и семиозиса, основу которого составляет интенциональность. Отталкиваясь от понимания опыта сознания как неразрывного единства предметности (ноэмы) с содержанием акта восприятия (ноэзы), политическая картина мира рассматривается как ноэтико-ноэматическое единство, конструированное совокупностью интенциональных актов. Концепт жизненного мира стал предпосылкой и основой познания, осуществляемого целостным субъектом – человеком познающим, человеком, познающим политический мир. Параметры интерпретации политического мира задаются условиями интерсубъективности повседневного мира (А. Шюц), в том числе его сложной темпоральной структурой.

Процесс формирования политической картины мира может быть осмыслен на основе идей М. Мерло-Понти о «чувственно-смысловом ядре» онтологического уровня бытия, которое не связано с рациональным способом познания, но обладает способностью чувственного, непосредственного, спонтанного восприятия, тем самым определяя способ проектирования мира политического – политическую картину мира. Осмысление процессов формирования и конструирования политической картины мира строится на основе идеи «чувственного порыва» М. Шелера, а также его идеи о множественности картин мира, рисуемых сознанием людей, отличающихся групповой привязанностью к различным видам деятельности и поэтому по-разному воспринимающих этот мир. Анализ процессов конструирования политической картины мира (седиментация знания, стереотипизация, социализация, реификация, легитимация) строится нами с использованием конструктивистской традиции (П. Бергера и Т. Лукмана).

В анализе идеологии как основного структурирующего политическую картину мира фактора мы опираемся на понимание идеологии в интерпретации Дж. Пламенатца, в частности его идеи о целостных («интеллектуальных») и частичных («живых») идеологиях.

Политическая картина мира рассматривается как часть системы политического знания (В.Ю. Сморгунова [27]) наряду с метаполитическим знанием (политическая философия, политическая наука и политическая идеология). Обоснование особенности политической картины мира как части системы политического знания проведено в работе с опорой на идеи событийного знания Л.В. Сморгунова [28].

Основное содержание теоретической модели политической картины мира отражается в следующих тезисах.

Политическая картина мира – это подвижная система образов и представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности, отражающая политический мир. Политическая картина мира является результатом интериоризации политического мира как части жизненного мира в индивидуальном и коллективном сознании. Структуру политической картины мира составляют визуально-когнитивные образы, организованные в многоуровневую систему в системе координат пространства и времени: онтологический уровень (ядро политической картины

мира) содержит символические образы власти и государства (Родины); базовый уровень – образы элементов политического мира и представления о способах коммуникации между ними; инструментальный включает представления о возможных для субъекта моделях политического поведения.

Политическая картина мира, являясь частью системы политического знания, относится к уровню практического политического знания. Она представляет собой открытую воздействию других уровней политического знания динамическую систему, гетерогенную по своему составу. Политическая философия оказывает опосредованное реальностью и политической наукой влияние на политическую картину мира, задавая ценностные смыслы и принципы. Политическая наука предлагает субъекту систематическое политическое знание, фрагменты которого частично (в зависимости от статуса субъекта) включаются в политическую картину мира. Политическая идеология, являясь соединительным звеном между метаполитическим и практическим политическим знанием, задает вектор и смысл представлениям и образам политической картины мира, обуславливает целостность и системность этих представлений, которые только в случае идеологического структурирования становятся основой для политического действия.

Политическая картина мира коммуникативна, она – результат взаимодействия субъекта познания с политической реальностью, включающей в себя других субъектов. Политическая картина мира динамична, ее можно охарактеризовать как подвижную систему образов и представлений, отражающую политическую реальность в сознании субъекта. Политическая картина мира – открытая система, она имеет свойство «пересекаться» и соотносится с другими картинами мира субъекта. Политическая картина мира полифункциональна. Ее гносеологическая функция состоит в отражении и рефлексии политической реальности; идеологическая функция проявляется в структурировании образов и представлений и систематизации их таким образом, что этот своеобразный «пазл» становится основой для политического действия, реализуя, таким образом, организационную функцию. Политическая картина мира является результатом (в каждый конкретный момент времени) политической социализации. Ее институты (государство и другие политические акторы) используют имеющиеся политические ресурсы для конструирования политической картины мира подрастающего поколения и взрослых. Прогностическая функция политической картины мира заключается в том, что она (политическая картина мира) является основой для оценки субъектом перспектив и динамики политической системы и собственной жизненной траектории.

Система внутренних и внешних факторов определяет уникальность политической картины мира. Они могут отличаться по целому ряду параметров: масштабность политической картины мира; четкость образов, составляющих структуру политической картины мира; степень эмоциональной окрашенности политической картины мира; световая тональность политической картины мира; преобладающая временная ориентация политической картины мира; согласованность образов политической картины мира; степень абстрактности политической картины мира; место образа-Я в политической картине мира; политическая субъектность носителя политической картины мира; знаковость / символичность политической картины мира; глубина рефлексии

политического мира; степень и характер отражения политических коммуникаций в политической картине мира; степень пластичности / жесткости образов политической картины мира; степень детерминированности политического мира; степень адекватности / соответствия картины мира политическому миру; особенности репрезентативной системы носителя политической картины мира.

Формирование индивидуальной политической картины мира есть результат целенаправленного и стихийного воздействия социально-политических институтов и факторов политической социализации. Конструирование политической картины мира – это деятельность политических акторов, у которых имеются достаточные организационные, идеологические и методические ресурсы по созданию политической картины мира, отвечающей идеологическим ценностям данного актора. Политические акторы конкурируют между собой за право доминировать и использовать максимальное количество ресурсов государства для конструирования политической картины мира. Основной актор, конструирующий политическую картину мира, – это государство, обладающее для этого всеми ресурсами. Эмоционально-когнитивная структура (образы) политической картины мира закладываются в процессе обучения грамоте. Существенную роль играют и технологии, формирующие историческую компоненту (образ прошлого) в политической картине мира. Он является частью первого (онтологического) уровня, ядра политической картины мира. В совокупности образы этого уровня влияют на становление (формирования) национально-государственной идентичности.

Обращение к человеческому измерению политики дает возможность расширить понятийный аппарат политической науки и создать теоретическую рамку для эмпирических исследований микроуровня политики. Предлагаемая теоретическая модель позволяет вскрыть новые пласты в «человеческом» изучении политики, которые остаются вне поля таких концептов, как «политическое сознание», «политическая культура», «политический менталитет». В частности, она может фиксировать «промежуточные» результаты политической социализации, дифференцировать системные представления о политическом мире субъектов, обладающих разным социальным статусом. Предложенная модель дает возможность описывать и анализировать систему технологий, которые используются политическими акторами для конструирования политической картины мира. В целом модель политической картины мира представляет теоретическую рамку для кросстемпоральных и кросс-региональных исследований.

Проблемы концептуализации политической картины мира. Обсуждение проблем концептуализации исследуемого предметного поля позволяет выделить несколько проблемно-содержательных лакун.

Определение специфики политического мира и многообразия сфер его отражения. По сравнению с естественнонаучной сферой (физическая картина мира, понимаемая как научная картина мира) политическая сфера имеет свои особенности, которые определяют необходимость дифференциации понятия «политическая картина мира». Специфика политической реальности как особой сферы общественных отношений предполагает существование индивида в системе властных отношений и соответственно отражение этой

сферы в представлениях субъекта. Поэтому существует необходимость дальнейшего уточнения точек соприкосновения и параметров дифференциации политической картины мира как компонента научного знания, как транслируемого субъектом политики сообщения и как результата отражения политического мира в сознании субъекта.

Проблемное поле соотношения политического мира и политической картины мира и конкретизации ее (картины мира) составляющих. Теоретический анализ и концептуализация на основе данных эмпирических исследований позволяют выявить основные координаты, задающие структуру политического мира и его отражения: политическое пространство и политическое время. Возникает необходимость дальнейшей конкретизации системы образов, отражающих политический мир.

Проблема выстраивания понятийного ряда «политических картин мира», отражающего их многообразие по критерию статуса носителя. В самом первом приближении мы можем выделить как минимум три группы таких носителей: профессионалы, изучающие эту сферу; профессионалы, функционирующие в этой сфере, и носители «наивной» политической картины мира.

Проблемное поле разграничения процессов формирования / конструирования политической картины мира. Данный аспект анализа проблемного поля политической картины мира позволяет выделить в этом поле ряд сопряженных понятий: формирование политической картины мира, конструирование политической картины мира, политическая социализация, политическое воспитание и политическое образование.

Соотношение политической картины мира и гражданской идентичности. Политическая картина мира как часть картины мира социальной задает ориентиры формирования гражданской идентичности. Социальная идентичность рассматривается как производная процесса создания образа социального мира, или конструирования социального мира, а картина мира – как основа социальной идентичности.

Результаты концептуализации проблемного поля политической картины мира позволяют в первом приближении представить его ментальную карту. Политическая картина мира представляет собой отражение политической реальности в сложной структуре жизненного мира индивида, опосредованное его социально-статусными характеристиками. Как нам представляется, *рабочими понятиями* в этом поле являются составляющие политической картины мира, ее носители, типы политических картин мира, процессы и технологии ее формирования и конструирования различными субъектами.

Теоретический анализ позволил также выделить систему *сопряженных* с предметным полем исследования понятий. К ним, на наш взгляд, следует отнести картину мира, научную картину мира, ментальность.

Литература

1. Капустин Б.Г. Тезисы о политической философии // Полис. 2010. № 2. С. 22–30.
2. Ильин М.В. Мы в мире – мир в нас // Россия. История. Политика. М.: Идея-Пресс, 2011.
3. Пушкарева Г.В. Политическое пространство: проблемы концептуализации // Полис. 2012. № 2. С. 166–178.

4. Левада Ю.А. Общественное мнение на рубеже эпох: ожидания, опасения, рамки (К социологии политического перехода) // От мнений к пониманию: социологические очерки 1993–2000. М., 2000.
5. Дилигенский Г.Г. Российский горожанин конца девяностых: генезис постсоветского сознания (социально-психологическое исследование). М.: ИМЭМО РАН, 1998.
6. Patrick J.J. Political Socialization and Political Education in Schools // Handbook of Political Socialization. P. 192. (Цит. по: Щербинин А.И. Политическое образование. М., 2005. С. 20).
7. Ильин М.В. Политика и жизнь: предпосылки консенсуса // Вестник МГУ. Сер. 12. 1995. №6.
8. Михайлов И.В. Прогностика тоталитаризма. Макс Хоркхаймер о политике // Политическое как проблема: очерки политической философии XX века. М.: Идея-Пресс, 2009.
9. Щербинин А.И. Политическое образование. М., 2005.
10. Молданов Т.А. Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов: XIX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002.
11. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Барнаул, 2003.
12. Масыч Т.Л. Профессиональная языковая картина мира сотрудников правоохранительных органов: на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
13. Ахметсагирова Л.И. Языковая картина мира сквозь призму фразеологии военной сферы: на материале русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010.
14. Петрова М.В. Детская языковая картина мира: на материале детского немецкого фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
15. Шелховская М.Р. Языковая картина мира студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008.
16. Бацанова С.В. Философско-культурологический анализ субкультурных аспектов гендерной картины мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2007.
17. Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство: на материале заголовков газеты «Правда» 30–40-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007.
18. Тихонова С.А. Концепты зло и evil в российской и американской политической картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006.
19. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М., 2008.
20. Романович Н.А. Образ власти: противоречия традиционной и современной моделей // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2009. №2. С. 23–31.
21. Курчатова А.В., Осетрова Е.В. Образ власти в современном русском языке (на материале политических текстов). URL: lib71.library.krasu.ru/ft/_articles/0088661.pdf, свободный.
22. Захаров А.В. Народные образы власти // Политические исследования. Полис. 1998. № 1.
23. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожэвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М., 2008.
24. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. [Отв. ред. И.С. Семенов]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
25. Delli Carpini M. X., Keeter S. Measuring Political Knowledge: Putting First Things First. American Journal of Political Science. Vol. 37, № 4 (Nov., 1993). 1179–1206. Stable URL: <http://links.jstor.org>.
26. Leeson P.T. Media Freedom, Political Knowledge, and Participation // Journal of Economic Perspectives. Vol. 22, № 2. Spring 2008. P. 155–169.
27. Сморгунюва В.Ю. Феномен политического знания. СПб.: Образование, 1996.
28. Сморгунюв Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии // Полис. 2011. № 1. С. 122–133.